

СРОКИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО СОБЛЮДЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Кожевников Олег Александрович^{1,2},
д-р юрид. наук, профессор,
e-mail: jktu1976@yandex.ru,

Никонова Юлия Шарифулловна²,
канд. юрид. наук,
e-mail: uliy-nikonova@mail.ru,

¹Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия,

²Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), г. Екатеринбург, Россия

Контрольно-надзорная деятельность как вид процессуальной деятельности состоит из различного рода процедур, каждая из которых определена сроками, имеющими важное значение. Временные границы, в рамках которых участники контрольно-надзорного производства совершают процессуальные действия, упорядочивают контрольно-надзорную деятельность, обеспечивая открытость, понятность и предсказуемость контрольного процесса. В представленной вниманию читателей статье рассмотрены вопросы определения сроков и их непосредственного соблюдения участниками контрольно-надзорного производства. В ходе исследования авторами сделан вывод о том, что контрольно-надзорная деятельность осуществляется в сроки, установленные Законом о государственном контроле, а также иными правовыми актами. В случае если сроки не установлены, они назначаются контрольным (надзорным) органом с учетом оценки риска возможного причинения вреда охраняемым законом ценностям и принципа оперативности, который задает скорость и интенсивность контрольному процессу для достижения наилучшего результата деятельности, реализуемой органами публичной власти.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: процессуальные сроки, установление сроков, принцип оперативности, контрольно-надзорная деятельность, контрольно-надзорные мероприятия, контрольно-надзорные действия, государственный контроль (надзор)

DEADLINES IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF CONTROL AND SUPERVISORY PROCEEDINGS ON COMPLIANCE WITH MANDATORY REQUIREMENTS

Kozhevnikov O.A.^{1,2},
Doctor of Legal Sciences, Professor,
e-mail: jktu1976@yandex.ru,

Nikonova Y.Sh.²,
Candidate of Legal Sciences,
e-mail: uliy-nikonova@mail.ru,

¹The Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,

²Ural State University of Economics (USUE), Yekaterinburg, Russia

Control and supervisory activities as a type of procedural activity consist of various kinds of procedures, each of which is determined by deadlines that are important. The time limits within which the participants in the control and supervisory proceedings perform procedural actions streamline the control and supervisory activities, ensuring the openness, clarity and predictability of the control process. The presented article examines the issues of determining deadlines and their direct compliance by participants in control and supervisory proceedings.

It was concluded that control and supervisory activities are carried out within the time limits established by the Law on State Control, as well as other legal acts. If deadlines are not set, they are appointed by the control (supervisory) body, taking into account the assessment of the risk of possible harm to legally protected values and the principle of efficiency, which sets the speed and intensity of the control process to achieve the best result of activities carried out by public authorities.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: procedural deadlines, setting deadlines, the principle of efficiency, control and supervision activities, control and supervision measures, control and supervision actions, state control (supervision)

Наличие в законодательстве Российской Федерации нормативных предписаний, определяющих различные временные рамки, существенным образом влияет на факт наступления, продолжительности и завершения любого юридического действия, процесса, состояния или события. В этой связи вопросы определения сроков и их непосредственного соблюдения участниками общественных отношений является одной из важнейших составляющих соблюдения законности и верховенства права как фундаментальных принципов построения любых общественных отношений в государстве и обществе. О значимости института сроков в различных правоотношениях свидетельствует и тот факт, что базовые законы и кодексы многих отраслей российского права в своём составе имеют многочисленные упоминания о правовых сроках [1–3]. Так, например, Магоматов Х.Х. в своей публикации 2023 года относительно нормативного закрепления правовых сроков приводит следующие данные: в Налоговом кодексе РФ содержатся 157 различных сроков, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ – 110, Гражданском процессуальном кодексе РФ – 93, Уголовно-процессуальном кодексе РФ – 92, Гражданском кодексе РФ – 84, Трудовом кодексе РФ – 73. Общая часть КоАП РФ предусматривает 47 сроков, Жилищный кодекс РФ – 36, а Семейный кодекс РФ – 24 [4]. Несомненно, что упоминания о сроках устанавливаются и в других законах, подзаконных актах и даже соглашениях между субъектами правоотношений.

О важности нормативного закрепления сроков в различных правоотношениях и их применение в рамках конституционно-правового толкования норм относительно недавно высказался и Конституционный суд Российской Федерации в одном из «нашумевших дел». В Постановлении от 31 октября 2024 года № 49-П Конституционный суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что в силу отсутствия в действующем законодательстве какого-либо срока, ограничивающего возможность подачи прокурором искового заявления с требованиями об обращении в доход Российской Федерации имущества, приобретенного в нарушении антикоррупционного законодательства, общие положения сроков исковой давности в части предъявление иска в суд об обращении в доход государства имущества и денежных средств не действуют, поскольку прокурор в таком случае осуществляет свои полномочия не в целях восстановления нарушенных субъективных гражданских прав публично-правового образования, а в целях защиты общественных и государственных интересов¹.

В то же время требование о наличии и применении давностных сроков не является в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации абсолютным. В частности, исключения из общего правила о сроке исковой давности допустимы, если они необходимы в целях защиты прав и свобод граждан, а также поддержания баланса публичных и частных интересов исходя из принципов справедливости, равенства и соразмерности (пропорциональности) (Постановление от 20 июля 2011 года № 20-П²).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 года № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второй статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_489414/ (дата обращения: 18.07.2025).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2011 года № 20-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 93.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации, части 6 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации» и статьи 116 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2007 год» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20072011-n/?ysclid=md9rm6kyde945850836> (дата обращения: 18.07.2025).

Другим примером судебной практики в части вопросов конституционно-правового толкования установленных в российском законодательстве сроков, в частности восстановления процессуальных сроков как гарантии для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, можно отметить Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 1 июня 2021 года № 25-П³ и Определение этого же суда от 28 мая 2020 года № 1231-О⁴.

Таким образом, полагаем, что наличие сроков в различных процессуальных правоотношениях представляет собой необходимое условие применения должностными лицами своих полномочий, а также способствует выработке правовой определенности, стабильности и предсказуемости в сфере взаимоотношений с государством, его представителями и гражданами.

Особое значение к соблюдению участниками правоотношений нормативно-установленных сроков наблюдается в таком виде процессуальной деятельности органов власти как контрольно-надзорная деятельность. Временные границы, в рамках которых участники контрольно-надзорного производства совершают процессуальные действия, упорядочивают контрольно-надзорную деятельность, обеспечивая открытость, понятность и предсказуемость контрольного процесса.

Определяя общий подход федерального законодателя к определению сроков в рамках осуществления контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований, статья 14 Федерального закона от 31.07.2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон о государственном контроле)⁵ закрепила, что при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля контрольные (надзорные) мероприятия проводятся оперативно, срок проведения контрольного (надзорного) мероприятия может быть продлен только в случаях и пределах, установленных федеральным законом. При этом, устанавливая сроки проведения контрольного (надзорного) мероприятия, необходимо учитывать такие обстоятельства, как достаточность и эффективность контрольных (надзорных) действий, минимизация взаимодействия должностных лиц контрольного (надзорного) органа с контролируемым лицом и др.

Помимо этого, в случаях, установленных Законом о государственном контроле, сроки могут устанавливаться положением о виде контроля, иными правовыми актами, включая акты контрольно-надзорного органа и акты прокуратуры.

Так, например, положением о виде контроля в соответствии с отдельными положениями Закона о государственном контроле должны устанавливаться сроки размещения доклада о правоприменительной практике на официальном сайте контрольного (надзорного) органа в сети «Интернет» (ст. 47), сроки, необходимые для устранения обстоятельств, послуживших поводом для переноса контрольно-надзорного мероприятия (ст. 31), могут быть установлены сокращенные сроки проведения контрольных (надзорных) мероприятий (ст. 25) и др.

Одним из важнейших подзаконных актов в сфере контрольно-надзорной деятельности по соблюдению обязательных требований – Постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля»⁶ установлены: срок рассмотрения контрольно-надзорным органом обращения по вопросу осуществления консультирования и проведения профилактического визита (п. 8.2) и срок рассмотрения заявления контролируемого лица об изменении категории риска (п. 8.1).

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.06.2021 года № 25-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части шестой статьи 112 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.М. Глазова» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_386201/ (дата обращения: 18.07.2025).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 года № 1231-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самсоновой Валентины Георгиевны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 1, статьями 112, 331 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью 5 статьи 229.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28052020-n-1231-o/?ysclid=md8gfsnq51745222353> (дата обращения: 18.07.2025).

⁵ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5007.

⁶ Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля: постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 года № 336 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1715.

Правилами формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий⁷ определены сроки внесения сведений в единый реестр о контрольно-надзорных и профилактических мероприятиях; распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 724-р⁸ определены сроки предоставления документов (информации), запрашиваемых в рамках межведомственного информационного взаимодействия; сроки проведения экспертизы устанавливаются законодательством об экспертной деятельности⁹; контрольно-надзорный орган самостоятельно устанавливает срок рассмотрения обращений, которые содержат сведения о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, срок устранения выявленных нарушений обязательных требований в предписании и т.д.

Помимо установления общих сроков в контрольно-надзорном производстве нормативно устанавливаются и временные параметры, в пределах которых должны проводиться контрольно-надзорные мероприятия и входящие в их состав контрольно-надзорные действия, профилактические мероприятия, а также приниматься решения и осуществляться действия должностными лицами контрольно-надзорных органов, должностными лицами иных органов и контролируемыми лицами. Более того, для каждого контрольно-надзорного мероприятия и контрольно-надзорных действий в его составе Закон о государственном контроле устанавливает свою продолжительность, а в случае, если сроки действий не установлены, они назначаются контрольным (надзорным) органом, то есть на усмотрение контрольно-надзорного органа.

Установление временных ограничений в рамках контрольно-надзорной деятельности исходит из уже ранее упоминаемого принципа оперативности при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Данный принцип является базисным ориентиром для должностных лиц органов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, нарушение которого может рассматриваться в качестве нарушения другого важнейшего принципа контрольно-надзорной деятельности – законности, а в конечном итоге повлечь за собой недействительность результатов контрольно-надзорной деятельности уполномоченного органа власти или должностного лица. То есть для должностных лиц контрольно-надзорных органов принципы – это, прежде всего, императивные требования, правила, которыми они должны руководствоваться при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Для подтверждения названных выводов обратимся к одному из примеров судебной практики. Согласно ч. 5, 6 ст. 86 Закона о государственном контроле срок, исчисляемый днями, исчисляется календарными днями. В случае, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день. Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2023 года по делу № А40-60869/22¹⁰ в части тематики настоящего исследования отмечено, что Росприроднадзор не имел оснований для продления срока проведения плановой проверки. Принятие контрольным органом решения о внесении изменений в решение о приостановлении срока проведения контрольного (надзорного) мероприятия со ссылкой на Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2021 года № 595 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 года» и Указ Губернатора Нижегородской области от 22 октября 2021 года № 181 «О внесении изменений в Указ Губернатора Нижегородской области от 13 марта 2020 года № 27» основаны на неверном толковании положений законодательства о контрольно-надзорной деятельности. Указанные акты не распространяются на федеральные органы государственной власти (органы публичной власти) в части установления нерабочих дней, что подтверждено позициями Верховного суда Российской Федерации в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории

⁷ Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий и о внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2015 года № 415: постановление Правительства РФ от 16 апреля 2021 года № 604 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 17. – Ст. 2971.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 19 апреля 2016 года № 724-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 18. – Ст. 2647.

⁹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2023 года по делу № А40-60869/22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dmOWihiXFLN8/?ysclid=md9sy7gh2l326779555> (дата обращения: 19.07.2025).

Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1» (ответ на вопрос 2), утвержденном Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 21 апреля 2020 года и «Ответе на вопрос о применении судами законодательства в связи с установлением в Российской Федерации нерабочих дней в октябре – ноябре 2021 года», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 октября 2021 года.

По мнению судов, поскольку Росприроднадзор является органом публичной власти, то на него нерабочие дни не распространяются, а следовательно контрольно-надзорный орган должен был определить численность своих служащих, необходимых для обеспечения своей работы в нерабочие дни. Таким образом, судебная инстанция подтвердила, что превышение установленного законодательством срока проведения проверки является грубым нарушением. Еще более примечательным является тот факт, что положенные в основу результаты контрольно-надзорного мероприятия Росприроднадзора стали основаниями для привлечения подконтрольного юридического лица к административной ответственности, однако, решениями Выксунского городского суда по делам № 12-21/2022, 12-20/2022, 12-19/2022, 12-18/2022, 12-17/2022, 12-16/2022, 12-15/2022, 12-14/2022, 12-13/2022 все акты о привлечении упомянутого юридического лица к административной ответственности признаны незаконными в связи с допущенными административным органом грубыми нарушениями требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора), выразившимся в превышении срока проведения контрольного (надзорного) мероприятия.

Соблюдение сроков в рамках контрольно-надзорной деятельности, как одно из проявлений принципа оперативности, предполагает и наличие у должностных лиц обязанностей при определении срока проведения контрольно-надзорного мероприятия учитывать не только достаточность и эффективность контрольных (надзорных) действий, но и стремиться к минимизации взаимодействия с контролируемым лицом, а при определении срока исполнения предписания учитывать не только характер нарушений обязательных требований, степень и размер вреда (ущерба), который причинен или может быть причинен охраняемым законом ценностям, но и рассмотреть вопрос об учете имущественного и финансового положения контролируемого лица, если исполнение решения связано с расходом денежных средств. Такой подход обусловлен сохраняющей свою силу правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации о том, что вмешательство государства в экономическую деятельность и в отношении собственности не должно быть произвольным и нарушать конституционно-правовое равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно-защищаемых ценностей, публичных и частных интересов и лицо не подвергалось чрезмерному обременению¹¹.

Кроме того, в соответствии со ст. 93 Закона о государственном контроле при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение решения (предписания) невозможно в установленные контрольно-надзорным органом сроки, уполномоченное должностное лицо может отсрочить исполнение решения (предписания) на срок до одного года, о чем принимается соответствующее решение. Однако, для того чтобы уполномоченным лицом был рассмотрен вопрос о продлении срока исполнения выданного предписания контролируемый субъект должен направить в контрольный (надзорный) орган соответствующее ходатайство, которое подается с использованием системы досудебного обжалования на портале государственных услуг. И даже в этом случае мы видим важность установления нормативных предписаний о сроках, поскольку в соответствии с Постановлением Правительства от 10.03.2022 года № 336 определен сокращенный срок рассмотрения ходатайства (заявления) о дополнительном продлении срока исполнения предписания, составляющий 5 рабочих дней с даты его регистрации.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2016 г. № 9-П, от 16 июля 2018 г. № 32-П; Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 867-О; Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 – 2020 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ) (одобр. Решением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2025).

Не вызывает сомнений как с точки зрения нормативного регулирования, сложившейся правоприменительной практики, а также в виду имеющихся многочисленных научных исследований [5; 6; 7; 8], что риск-ориентированный подход является ядром концепции реформирования системы государственного контроля (надзора), муниципального контроля в Российской Федерации. И хоть сам термин «риск-ориентированный подход» в Законе о государственном контроле не закреплен, но базовые начала системы оценки рисков в нем имеются. Так, ст. 22 Закона о государственном контроле определяет, что контрольно-надзорная деятельность осуществляется на основе управления рисками причинения вреда (ущерба), которые, в свою очередь, определяют выбор профилактических мероприятий и контрольных (надзорных) мероприятий, их содержание (в том числе объем проверяемых обязательных требований), интенсивность и результаты. При этом под риском причинения вреда (ущерба) в названном правовом акте понимается вероятность наступления событий, следствием которых может стать причинение вреда (ущерба) различного масштаба и тяжести охраняемым законом ценностям.

Быстрота и своевременность реагирования должностными лицами контрольно-надзорных органов на нарушения обязательных требований также связана с категорией «сроки». Так, при наличии данных, указывающих на причинение вреда (ущерба) или угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, должностные лица контрольно-надзорных органов должны действовать без задержек. Применительно к таким случаям Закон о государственном контроле предписывает должностным лицам контрольно-надзорных органов принимать неотложные меры по предотвращению и устранению нарушений обязательных требований, приступать к проведению внепланового контрольного (надзорного) мероприятия «незамедлительно (в течение двадцати четырех часов после поступления указанных сведений)» (ст. 66).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что наличие сроков в механизме правового регулирования контрольно-надзорной деятельности несет чрезвычайно важную миссию для соблюдения участниками правоотношений режима законности. Без категории «сроки» на современном этапе развития общественных отношений невозможно представить себе контрольно-надзорную деятельность с ее потенциалом охраны и защиты прав граждан и юридических лиц. Нормативные положения о сроках связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений, необходимость осуществления какого-либо действия, принятия решения, предусмотренного в законодательстве. Даже в тех случаях, когда российский законодатель не устанавливает сроки, данные временные рамки назначаются контрольным (надзорным) органом с учетом оценки риска возможного причинения вреда охраняемым законом ценностям и принципа оперативности, который задает скорость и интенсивность контрольному процессу для достижения наилучшего и оптимального результата.

Список литературы

1. *Долинская В.В.* Сроки в материальном и процессуальном праве // Закон. – 2004. – № 6. – С. 5–9.
2. *Петрухина Т.Г.* Сроки в гражданском праве // Право и экономика. – 2006. – № 5. – С. 15–19.
3. *Тюличкина М.В.* Место процессуальных сроков в судебной системе // Юридический факт. – 2017. – № 13. – С. 109–110.
4. *Магомадов Х.Х.* Срок в праве: общетеоретическая характеристика // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 11. – С. 187–191.
5. *Мирзаканова З.З.* Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности // Матрица научного познания. – 2025. – № 5-1. – С. 159–163.
6. *Танюхина В.В.* Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля // Инновационная траектория развития современной науки: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 20 мая 2025 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука». – 2025. – С. 107–118.
7. *Филимонов А.В.* Риск-ориентированный подход при осуществлении государственного контроля, как инструмент повышения эффективности контрольной деятельности // Финансы, учет, банки: Тезисы докладов и выступлений V международной научно-практической конференции молодых ученых, Донецк, 06–07 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный университет. – 2023. – С. 142–145.
8. *Морозов В.Е.* Административно-правовая концепция управления рисками при осуществлении государственного контроля (надзора) // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 2(55). – С. 273–276.

References

1. *Dolinskaya V.V.* Terms in Material and Procedural Law // Law. – 2004. – №. 6. – Pp. 5–9.
2. *Petrukhina T.G.* Terms in Civil Law // Law and Economics. – 2006. – № 5. – Pp. 15–19.
3. *Tyulichkina M.V.* The Place of Procedural Times in the Judicial System // Legal Fact. – 2017. – № 13. – Pp. 109–110.
4. *Magomadov Kh.Kh.* Time in Law: General Theoretical Characteristics // Humanities, Social Sciences, and Economics. – 2023. – №. 11. – Pp. 187–191.
5. *Mirzakanova Z.Z.* Risk-oriented approach in the implementation of control and supervisory activities // Matrix of scientific knowledge. – 2025. – №. 5-1. – Pp. 159–163.
6. *Tanyukhina V.V.* Risk-oriented approach in the implementation of state control // Innovative trajectory of modern science development: Collection of articles of the V International scientific and practical conference, Petrozavodsk, May 20, 2025. – Petrozavodsk: International Center of Scientific Partnership “New Science”. – 2025. – P. 107–118.
7. *Filimonov A.V.* Risk-oriented approach in the implementation of state control as a tool for improving the efficiency of control activities // Finance, Accounting, and Banks: Abstracts of Papers and Presentations of the V International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Donetsk, December 06–07, 2023. – Donetsk: Donetsk National University. – 2023. – Pp. 142–145.
8. *Morozov V.E.* Administrative and Legal Concept of Risk Management in the Implementation of State Control (Supervision) // Business. Education. Law. – 2021. – №. 2(55). – Pp. 273–276.

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Received: 21.07.2025

Статья поступила для публикации: 19.08.2025

Accepted: 19.08.2025